

Лотмановские лекции в записях Р. Г. Назирова*

Т. Кузовкина

Лотмановский архив Таллиннского университета

Публикуемый текст представляет собой конспект двух лекций Ю. М. Лотмана, записанных Р. Г. Назировым в Ленинграде в 1979 году. На это указывают и поставленные даты, и содержание конспекта.

12–14 ноября 1979 года Лотман читал в Ленинграде (для слушателей Факультета повышения квалификации Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена) спецкурс «Текст и читатель в русской культуре начала XIX века». Это единственное из зафиксированных Б. Ф. Егоровым публичных выступлений Лотмана в Москве и Ленинграде, датируемое ноябрем¹.

Первая лекция, записанная Р. Г. Назировым, представляет собой развернутое толкование тезисов статьи «Текст и структура аудитории»². Текст «отбирает» и воспитывает аудиторию. Один из приемов такого отбора — структурирование общей памяти автора и читателя. В лекции Лотман разъяснял эти мысли при помощи яркого сравнения:

В тексте заложен его читатель. Кажд. текст содержит в себе «образ» своего читателя. Определ. текст имеет на себе адрес. Вернее, тут машина, в к-рую нас сажают и из к-рой мы выходим такими, какими должны быть. Адресование текста есть предложение читателю сменить свою частную личность на публичную (патриота, гражданина, верноподданного). Каждый серьезн. текст — это обучающая машина.

Примеры из статьи 1977 года в лекции 1979-го становятся поводом для формулирования теоретических выводов не только о взаимодействии текста и читателя, но и о теории коммуникации в целом. Интересен в этом отношении комментарий к приводимому и в статье и в лекции примеру структурирования аудитории — упоминанию Пушкиным «пьяного Дельвига» на пиру в «Евгении Онегине».

Ср. в статье:

<...> пушкинский текст, во-первых, рассекал аудиторию на две группы: крайне малочисленную, которой текст был понятен и интимно знаком, и основную массу читателей, которые чувствовали в нем намек, но расшифровать его не могли. Однако понимание того, что текст требует позиции интимного знакомства с поэтом, заставляло читателей в о б р а з и т ь себя

*Работа выполнена при поддержке Эстонского агентства по науке (PUT1366).

¹См.: Егоров Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 160.

²См.: Лотман Ю. М. Текст и структура аудитории // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 422. Тарту, 1977. С. 55–61 (= Труды по знаковым системам. Т. 9).

именно в таком отношении к этим стихам. В результате вторым действием текста было то, что он переносил к а ж д о г о читателя в позицию интимного друга автора, обладающего особой, уникальной общностью памяти с ним и способного поэтому изъясняться намеками³.

В лекции на основе этого примера Лотман делал вывод об обязательном сопротивлении, которое получатель текста оказывает сообщению и языку, на котором оно сделано, о противоречии между реальным читателем и ролью, которую ему навязывает текст. Очевидно стремление лектора опробовать на подготовленной аудитории (возможно, роль играло и присутствие Назирова!) теоретические выводы последних лет.

Одно из важных положений: «Противоречие необходимо для коммуникации» ведет лектора к размышлениям о разных типах работы полушарий головного мозга: «Однотипно организованная система не думает — думает агрегат, к-рый включает в себя различие». Перед нами конспективное изложение статей начала 1980-х годов¹ и мостик к работам последних лет, в которых тема диалога и необходимости различий для его осуществления становится одной из центральных.

Эти краткие наблюдения говорят о том, что записи Р. Г. Назирова — ценное свидетельство развития, эволюции и популяризации многих важных идей Ю. М. Лотмана. Безусловно, необходимо дальнейшее и подробное сопоставление этих лекций со статьями Лотмана конца 1970 — начала 1980-х годов.

³Там же. С. 60.

¹См.: Лотман Ю. М. Асимметрия и диалог // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1983. Вып. 635. С. 15–30 (= Труды по знаковым системам. Т. 16: Текст и культура); Лотман Ю., Николаенко Н. «Золотое сечение» и проблема внутримозгового диалога // Декоративное искусство СССР. 1983. № 9, С. 31–34.